

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ

DOI: 10.17805/ggz.2017.1.1

Горизонты гуманитарного знания: перспективы нового издания

В. А. ЛУКОВ

МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Статья характеризует электронное издание «Горизонты гуманитарного знания», продолжающего под новым названием электронный журнал Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». В данной статье главный редактор показывает, почему и как обширная характеристика гуманитарного знания может стать основой для электронного издания, направленного в будущее.

Ключевые слова: гуманитарное знание; тезаурусный подход; электронное издание

The horizons of humanities knowledge: prospects for a new publication

V. A. LUKOV

MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES

The article describes the electronic publication «Horizons of human knowledge», which continues under the new name e-zine Information Humanitarian Portal «Knowledge. Understanding. Skill». In this article, the editor in chief shows why and how extensive characterization of human knowledge could be the basis for the electronic publication aimed at the future.

Keywords: humanities; thesaurus approach; electronic publication

ВВЕДЕНИЕ

Электронное издание «Горизонты гуманитарного знания» продолжает под новым названием электронный журнал Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение», выходящий с 2004 г. по 6 номеров в год и заслуживший определенный авторитет в научной среде, в частности, зарегистрированный в Российском индексе научного цитирования — РИНЦ. В электронном журнале Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение» пятилетний импакт-фактор журнала достиг в 2015 г. 0,354, в то время как еще в 2012 г. он был нулевым.

Его новое название не случайно для Московского гуманитарного университета, на базе которого продолжает размещаться электронное издание. «Горизонты гуманитарного знания» — так называлась монография Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета, которая была подготовлена к 75-летию ректора МосГУ И. М. Ильинского (Горизонты..., 2011). В монографии дано определение гуманитарного знания, которое выглядит следующим образом:

«Гуманитарное знание — производное человека для его практических целей, обеспечения его идентичности через осмысление себя и своего места в мире и для сохранения себя за пределами физической жизни — в виде культурного наследия, своего рода пластов, составляющих фундаментальную часть культурных тезаурусов челове-

чества. Такая специфика гуманитарного знания делает совершенно естественным его субъективацию, т. е. такое его конструирование, которое ставит мыслящего субъекта в центр формирования знаниевых комплексов.

Выступающий как автор теорий, источник идей, интерпретатор событий, этот субъект активно воздействует как на содержание, так и на форму бытия гуманитарного знания, не только обеспечивая некоторую территорию общественного потребления таких теорий, идей и интерпретаций для вполне практических и даже прямо утилитарных целей, но и создавая культурные образцы, которые значимы для преодоления границ, устанавливаемых человеку его жизнью, и достижения того состояния, который Георг Зиммель прозорливо назвал *mehr-als-Leben* — «более чем жизнь» (там же: 3).

Это очень обширная, но одновременно и очень точная характеристика. В данной статье мы попытаемся показать, почему и как обширная характеристика гуманитарного знания может стать основой для электронного издания, направленного в будущее.

ГУМАНИТАРНОЕ ЗНАНИЕ КАК ПРОЦЕСС

Гуманитарное знание на протяжении веков представлено в различных формах, из которых научная — одна из многих. Гуманитарное знание, в частности, представлено было в виде философских диалогов. По сути дела, это художественные произведения. Таковы, например, диалоги Платона, где их художественность ничуть не мешает излагать основы гуманитарного знания, что показано в комментариях А. Ф. Лосева и др., разбирающих, в частности, на материале диалога «Пир» учение о пределе (Платон, 1993). Так же построены и тексты утопий, начиная с Томаса Мора (*The Social.*, 1925). Кажутся абсолютно современными педагогические реляции Яна Амоса Коменского (Коменский и др., 1988), в то время как труды П. Ле Пле не производят впечатления научного изложения гуманитарного знания своего времени, а больше кажутся художественными домыслами (Ле Пле, 2012). Некоторые научные идеи воспринимаются научным сообществом только через посредство поэзии (Лисович, 2012, 2015).

Означает ли это слабость традиционных разработок в области гуманитарного знания? Вряд ли все решается на уровне отдельных примеров. И надо видеть:

во-первых, большую вариативность гуманитарного знания. Гуманитарное знание может быть представлено и в формах литературных художественных произведений, и в формах музыкальных, танцевальных и т. д. Они легко переходят в научную форму, например, волшебные сказки русского народа перешли в строго научные произведения А. А. Потебни, В. Я. Проппа и др. (Потебня, 1990; Топорков, 1997; Пропп, 1928). Мифологические произведения Гесиода перешли в философские обобщения эллинского мировоззрения и экономической истории Европы (Luchte, 2011), как и наоборот — исторические хроники французских королей стали основой романов М. Дрюона (Дрюон, 2009), а хроники датского летописца Саксона Грамматика (Кемп, 1958) — источником «Гамлета» У. Шекспира. Тезаурусным строем гуманитарного знания также объясняются феномены, подобные «Русскому Шекспиру» (Захаров, 2008) и более широкие превращения культур онниз стран в культуры стран других (Мировая., 2015). Музыкальная форма гуманитарного знания нашла выражение в опере, романсе, симфонических произведениях и т. д., нередко выражающих ту или иную концепцию мира человека, представленную в художественной литературе (Захарова, Заха-

ров, 2015). Балеты Ж.-Ж. Новерра, пять лет бывшего директором балета Парижской оперы не случайно называемого балетмейстером Просвещения (Новерр, 1927; Le langage., 2012), великого Мариуса Петипа (Петипа, 1996), французского балетмейстера, одного из крупнейших хореографов XX в. Мориса Бежара и русской его параллели — выдающегося хореографа Ю. Н. Григоровича также обладают обобщающим характером в понимании как своего времени, так и эпох, отстоящих от исполнителей на столетия (Бежар, 1998; Gay-White, 2006; Ванслов, 1971);

во-вторых, легкий переход между его формами. Гуманитарное знание неделимо по жанрам и жанровым генерализациям (Луков Вл., 2006), хотя в узко филологическом аспекте здесь выделяются различия (Малзурова, 2012; Завьялова, 2013). Гуманитарное знание скорее обладает тезаурусной связанностью, т. е. представляет собой субъектную организацию знания (Луков Вал., Луков, Вл., 2008). Именно поэтому форма представления гуманитарного знания никак не мешает переходу в другую форму ни для автора такого перехода, ни для читателя, слушателя и зрителя новой формы. Такова, например, переходность летописи попа Дуклянина в исторический нарратив С. В. Алексеева (Алексеев, 2015). Тот же С. В. Алексеев пишет прекрасные исследовательские работы о Толкиене и фэнтези, выражающие наиболее современные представления о том, как должно выглядеть гуманитарное знание для подростков (Алексеев, 2013ab). Легкость перехода в другую форму особенно хорошо видна, когда мы имеем дело с «вечными сюжетами» или «вечными образами» (Гайдин, 2009). Примечательно, что изложение сюжетов Библии в форме живописи имеет выражение и в квадранто, и в барокко, и в конструктивизме XX в., но при этом сохраняет основу гуманитарного знания;

в-третьих, несводимость гуманитарного знания к формам, общим для разных социокультурных оснований. Формы социокультурного знания Востока и Запада оказываются частично несовместимыми. Представителям Запада не придет в голову рассматривать как искусство каллиграфию или чайную церемонию, представителям Востока будет удивительно видеть балет, вроде «Щелкунчика», хотя тезаурусные генерации и тех и других способны выдержать необычность предлагаемых иной культурой форм гуманитарного знания в силу принципа тезаурусного расширения индивидуального межкультурного пространства (Луков В., Луков С., 2012). Точно так же различаются представления разных народов об архаическом и современном (Ламжаа, 2013), о современном и тем, который только нарождается, что имеет место в формирующемся информационном обществе (Луков, Погорский, 2014).

Гуманитарное знание, таким образом, предстает как процесс, изменчивый и противоречивый, но в каждый из моментов пространства и времени достаточный, чтобы обеспечивать ориентацию субъекта в окружающей среде. Это и есть та связь, которая существует между гуманитарным знанием и тезаурусным подходом.

СОЦИАЛИЗАЦИЯ И ГУМАНИТАРНОЕ ЗНАНИЕ

Социализация определяется у А. И. Ковалевой как «двусторонний процесс: 1) постоянной передачи обществом и 2) освоения индивидом в течение всей его жизни социальных норм, культурных ценностей и образцов поведения, позволяющих индивиду функционировать в данном обществе» (Ковалева, 2008: 442). Это — социологическое определение социализации (в отличие от ее педагогического и психологического определений). Здесь как нельзя лучше видна связь между социализационной идеей и тезаурусным подходом. В действительности гуманитарное знание таково, каким его

видит современное общество. Если, например, общее мировоззрение носит религиозно-мифологический характер, то социализация по необходимости будет носить религиозно-мифологическую окраску. Если социализация построена на чтении, то читающий человек и будет восприниматься как носитель гуманитарного знания. Исключения редки, и даже в этом случае недостаточная подготовка в области чтения самим субъектом гуманитарного знания воспринимается как недостаток. Посмотрим, как это отразилось в воспоминаниях о своем детстве П.-Ж. Беранже: «И он, и жена его (имеются ввиду дедушка и бабушка. — В. А.) не слишком-то были нежны к своим детям, но, верные званию дедушки и бабушки, баловали меня как нельзя более. Дядей и теток моих они превратили в моих покорнейших слуг. И уж, конечно, не они виноваты в том, что у меня так и не развился вкус одеваться изящно и изыскано.

Несколько раз я опасно хворал. С младенческих лет подверженный ужасным головным болям, я поздно начал ходить в школу, хотя она была напротив нашего дома...

Не думаю, чтобы я побывал в школе более двадцати раз, — до того искусно придумывал я все новые предлоги с целью избавиться от этой тягостной повинности. Добрые мои дедушка и бабушка неохотно мне ее навязывали, хотя сами были большие любители чтения. Я помню бабушку, читающую романы Прево и сочинения Вольтера, и дедушку, рассуждающего вслух о книге в то время весьма популярного Рейналя. Впоследствии я стал сомневаться в том, понимает ли моя милая бабушка хоть что-нибудь из того, что читает, — несмотря на всю ее страсть к чтению. Она то и дело ссылалась на «господина де Вольтера», что вовсе не помешало ей в день праздника тела господня провести меня под святыми дарами.

Любовь к школе все не приходила.

Мне было куда приятнее тихонько сидеть в уголке, вырезывать всякие фигурки, а не то рисовать или же, наконец, вытачивать из вишневых косточек корзиночки — настоящие шедевры, которые поглощали все мое время и приводили в восхищение всех моих родных.

Мать моя уехала от своих родителей и поселилась одна неподалеку от Тампля. Иногда я проводил у нее одну-две недели, и это несколько разнообразило мою жизнь. Часто она брала меня в бульварные театры, на бал или на загородные гулянья.

Я много слушал и мало говорил. Я многое узнал, а читать не научился.

... В начале 1789 года ... решено было отдать меня в один из пансионеров Сент-Антуанского предместья, куда вскоре меня и отвели.

Оттуда, с высокой кровли дома, я видел взятие Бастилии.

И это как будто все, что я там узнал, — не помню, чтобы нам дали хотя бы один урок чтения или письма. А между тем я уже прочитал «Генриаду» со всеми примечаниями и вариантами, а также сделанный Мирабо перевод «Иерусалима» — подарки дяди, он был портным, как и дедушка, и хотел приохотить меня к чтению. Каким же образом я научился читать? Никогда не мог я дать себе в этом отчета» (Беранже, 1979: 406–407).

Социализация стала одной из ведущих тем социологической научной школы Московского гуманитарного университета (Ковалева, Луков, Перинская, 2016). Этим в данной научной школе предопределено значение проблематики гуманитарного знания. Социализация составляет именно двусторонний процесс: социализационный импульс идет как от общества, так и от субъекта в направлении к меняющемуся обществу. Никак нельзя представить социализацию однородной для всех внешних условий. Так понимается социализация в рамках этой научной школы МосГУ, включая и такие

ее компоненты, как траектории социализации (Ковалева, Богданова, 2012), социализационная норма (Ковалева, 1997) и др. Социализационная норма, например, различается даже в пределах одного общества, применительно к различным группам социализирующихся — военнослужащих, молодых юристов и предпринимателей и др. (Агранат, Ткаченко, 2008; Агранат, 2009).

Является ли социализация показателем гуманитарного знания? С нашей точки зрения, в социализации сказывается та сторона гуманитарного знания, которая отражает актуальность (а иначе — сиюминутность) этого знания. Таким образом, этот аспект довольно незначительно связан с кумулятивностью гуманитарного знания, а в нем есть и этот аспект. Исследователи гуманитарного знания нередко трактуют его как некое объективное явление, но оно сочетает в себе и накопленный всем человечеством духовный опыт, и те стороны освоения идеального мира, которые соприкасаются только с сегодняшним пониманием того, что составляет этот мир.

СПЕЦИФИКА ТЕЗАУРУСНОГО ПОДХОДА

Рассуждая так, мы непременно приходим к тематике тезаурусов, к которой обращаются сегодня философы, этнологи, филологи (но не в том смысле, какой вкладывают с понятие тезаурусов лингвисты как лексикологи), культурологи, социологи и представители других отраслей гуманитарного знания (Агранат, 2010; Гневашева, 2014; Завьялова, 2015, 2016; Захаров, 2008, 2015; Костина, 2009; Кузнецова, 2012; Ламажаа, 2012; Луков С., 2016; Свалов, 2016; Тихомиров, 2015; Явон, 2014). В наиболее общем виде тезаурус может быть определен как «полный систематический свод освоенных социальных субъектов знаний, существенных для него как средство ориентации в окружающей среде, а сверх этого также знаний, которые непосредственно не связаны с ориентационной функцией, но расширяют понимание субъектом себя и мира, дают импульсы для радостной, интересной, многообразной жизни» (Луков В., Луков Вл., 2013: 3). Общая теория тезаурусов включает представление о сущности тезаурусов, факторах тезаурусных различий, элементах, структуре, свойствах тезауруса. Немаловажно, что сущность тезауруса определяется через гуманитарное знание (там же: 20–25).

В методологическом плане тезаурус опирается на целый ряд современных методологических идей, прежде всего на идеи методологического баланса, функциональных систем, социального конструирования реальности и др. Очевидно, что те же идеи лежат в основе трактовки гуманитарного знания. Здесь важна формула И. М. Ильинского «знание–понимание–умение», где пониманию придается первостепенное значение (Ильинский, 2004). Эта формула лучше, чем традиционные «знание–умение–навыки», характеризует методологию тезаурусного подхода, в частности, связывая понимание с тезаурусным мерцанием смысла, а в конце концов с концепцией Нового Энциклопедизма.

СТРУКТУРА ИЗДАНИЯ

В основе данного электронного издания «Горизонты гуманитарного знания» и лежит так понимаемый тезаурусный подход. Очевидно, что горизонты касаются всего комплекса представлений человека о современном мире. И в то же время тезаурусы ограничивают сферу рассмотрения этих горизонтов насущной проблематикой, позволяющей человеку лучше ориентироваться в окружающей его здесь и сейчас действительности. Структура данного издания теснейшим образом связана с теми направ-

лениями, которые разрабатывает Институт фундаментальных и прикладных исследований. В коллективной монографии «Горизонты гуманитарного знания» Вл. А. Луков смоделировал эти направления следующим образом:

- Горизонты гуманитарного знания и субъектное конструирование реальности;
- Горизонты комплексного исследования человека: пограничные зоны человеческого существования;
- Горизонты теоретической социологии: социобиология молодежи;
- Горизонты социальной философии: баланс модернизации и архаизации;
- Горизонты системы общественных наук: исследования современного мирового порядка;
- Горизонты герменевтики субъектности: компетенции и их экспертиза;
- Горизонты комплексного исследования социальности: социокультурные контексты;
- Горизонты гуманитарной экспертизы: углубление проблемности;
- Горизонты истории форм социальной самоорганизации: молодежная организация;
- Горизонты русской филологии: современное состояние русского языка;
- Горизонты философии культуры: константы в изменчивом мире;
- Горизонты культурологии и истории литературы: механизмы диалога культур через взаимоотражение литератур;
- Горизонты сравнительной филологии: понимание «своего» и «чужого»;
- Горизонты истории идей и ключевых слов: поиск собеседника в едином поле литературы;
- Горизонты общества знания: практическая философия;
- Горизонты социальной экономики: XXI век будет веком образования;
- Горизонты сравнительной педагогики: европейская модель образования;
- Горизонты модернизации высшего образования: прикладные аспекты научных интернет-проектов как образовательных ресурсов;
- Горизонты теории и практики воспитания: потенциал педагогической классики (Горизонты..., 2011).

Это, конечно, не все направления гуманитарного знания. Но здесь есть прямая адресация к тому, что понимает под горизонтами гуманитарного знания Институт фундаментальных и прикладных исследований МосГУ. Ориентироваться на предложенные темы будет и данное электронное издание: темы, выделенные в исследованиях ИФПИ, в той или иной степени станут темами отдельных номеров этого издания (хотя тематические изменения вполне возможны, поскольку гуманитарное знание развивается).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы не меняем принятые в научной системе гуманитарного знания нашего времени заголовки статей, типа «К вопросу о...» — как свидетельство преходящих моментов в оформлении гуманитарного знания. Это вовсе не обязательные элементы научного дискурса, но в этом и других случаях принятые схемы обращают на себя внимание как свидетельства социализационной нормы. Подобным образом эссе (опыты) были изобретены Мишелем Монтенем около 500 лет назад на финале эпохи Возрождения (Монтень, 1979), но и сегодня попытки работать в форме эссе приняты в научном сообществе как будто существовавшие в науке всегда. Нередко такое осознание

происходит на уровне названий, не затрагивая содержание того или иного произведения.

Мы не стремимся соответствовать проблематике «Горизонтов» (монографии, о которой шла речь выше) в последовательности развития темы: об этом свидетельствует и первый номер настоящего электронного издания. В самом деле, проблематика воспитания еще недавно была на периферии гуманитарного знания, а стремление придать этой теме значимость таких исследователей, как И. М. Ильинский, осуждались на уровне правительства РФ (Ильинский, 2016). Не трудно заметить, что тема первого номера данного издания соотносится не с первой, а с последней темой приведенного перечня.

Авторы не будут ограничены только перспективными темами. Мы понимаем, что перспективными они представляются с позиций данного коллективного тезауруса.

Посмотрим, насколько в трудах исследователей, особенно молодых, найдут отражение не просто темы гуманитарного знания, а их горизонты — того, что видится в перспективе, нередко отдаленной, т. е. того, что в названии электронного издания мы обозначили как «Горизонты гуманитарного знания».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Агранат, Д. А. (2009) Социализация личности в военизированных организациях : монография. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 168 с.

Агранат, Д. А. (2010) Социализация личности в военизированных организациях: проблемы нормы и отклонения. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 228 с.

Агранат, Д. А., Ткаченко, А. В. (2008) Правовая социализация молодежи : науч. монография. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 100 с.

Алексеев, С. В. (2013а) Дж. Р. Р. Толкин. М. : Вече. 415 с.

Алексеев, С. В. (2013б) Фэнтези // Знание. Понимание. Умение. № 2. С. 309–312.

Алексеев, С. В. (2015) Летопись попа Дуклянина. СПб. : Петербургское Востоковедение. 288 с.
Бежар, М. (1998) Мгновение в жизни другого ; В чьей жизни? : кн. 1–2 : мемуары / пер. с фр. М. : Рус. творч. палата. 239 с.

Беранже, П.-Ж. (1979) Моя биография // Беранже, П.-Ж. Избр. М. : Правда. 592 с. С. 406–407.

Ванслов, В. (1971) Балеты Григоровича и проблемы хореографии. 2-е изд. М. : Искусство. 304 с.

Гайдин, Б. Н. (2009) Вечные образы как константы культуры (интерпретация «Гамлетовского вопроса») : автореф. дис. ... канд. филос. наук. М. 17 с.

Гневашева, В. А. (2014) Онтологическое основание ценности в проблеме личностного становления современной российской молодежи : монография. Махачкала : Апробация. 288 с.

Горизонты гуманитарного знания (2011). В честь 75-летия Игоря Михайловича Ильинского: монография / под общ. ред. Вал. А. Лукова, Вл. А. Лукова. М. : ГИТР. 348 с.

Дрюон, М. (2009) Париж от Цезаря до Людовика Святого / пер. с фр. Н. Васильковой. М. : Издат. дом Мещерякова. 176 с.

Завьялова, Е. Е. (2013) Приметы как фольклорный жанр: опыт систематизации // Знание. Понимание. Умение. № 2. С. 187–193.

Завьялова, Н. А. (2015) Культурные коммуникативные универсалии как современный этап развития культуры // Знание. Понимание. Умение. № 1. С. 77–88. DOI: 10.17805/zpu.2015.1.7

Завьялова, Н. А. (2016) Культурно-коммуникативное взаимодействие языковых универсалий современных цивилизаций (на примере Китая, Японии, России, Великобритании и США): монография. Екатеринбург : Изд-во Уральск. ун-та. 351 с.

Захаров, Н. В. (2008) Шекспиризм русской классической литературы: тезаурусный анализ : монография. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 320 с.

Захаров, Н. В., Луков, Вал. А., Луков Вл. А. (2015) *Драматургия А. С. Пушкина: проблема сценичности*. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 412 с.

Захарова, О. А., Захаров, Н. В. (2015) *А. С. Пушкин в музыке* // Захаров, Н. В., Луков, Вал. А., Луков Вл. А. *Драматургия А. С. Пушкина: проблема сценичности*. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 412 с. С. 323–380.

Ильинский, И. М. (2004) К читателям журнала «Знание. Понимание. Умение» // *Знание. Понимание. Умение*. №1. С 5–7.

Ильинский, И. М. (2016) О «правильном образовании» для России в XXI века // *Знание. Понимание. Умение*. №3. С. 5–31. DOI: 10.17805/zpu.2016.3.1

Ковалева, А. И. (1997) *Социализационная норма в современном российском обществе : автореф. дис. ... д-ра социол. наук*. М. 32 с.

Ковалева, А. И. (2008) *Социализация* // *Социология молодежи. Энциклопед. словарь*. М. : Academia. 608 с. С. 442–445.

Ковалева, А. И., Богданова, В. В. (2012) *Траектория социализации : монография*. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 184 с.

Ковалева, А. И., Луков, В. А., Перинская, Н. А. (2016) *Социология молодежи: Научная школа Московского гуманитарного университета: в 2 ч. Ч. 1*. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 442 с.

Коменский, Я. А., Локк, Д., Руссо, Ж.-Ж., Песталоцци, И. Г. (1988) *Педагогическое наследие* / сост. В. М. Кларин, А. Н. Джуринский. М. : Педагогика. 416 с.

Костина, А. В. (2009) *Теоретические проблемы современной культурологии : Идеи, концепции, методы исследования*. М. : Либроком. 288 с.

Кузнецова, Т. Ф. (2012) *Культурная картина мира: теоретические проблемы : науч. монография*. М. : ГИТР. 250 с.

Ламажаа, Ч. К. (2012) *Тезаурусный подход для тувиноведения* // *Знание. Понимание. Умение*. №2. С. 38–45.

Ламажаа, Ч. К. (2013) *Архаизация общества : Тувинский феномен / Моск. гуманит. ун-т. Ин-т фундамент. и приклад. исследований ; предисл. В. Г. Федотовой*. М. : Кн. дом «ЛИБРОКОМ». 72 с.

Ле Пле, П. (2012) *Основная конституция человеческого рода : Идеи, нравы и учреждения благоденствующих народов : пер. с фр.; 2-е изд.* М. : Кн. дом «Либроком». 282 с.

Лисович, И. И. (2012) *Поэзия и наука: наслаждение, воображение и остроумие в Англии раннего Нового времени* // *Знание. Понимание. Умение*. №3. С. 227–233.

Лисович, И. И. (2015) *Скальпель разума и крылья воображения: Научные дискурсы в английской культуре раннего Нового времени*. М. : Издательский дом Высшей школы экономики. 440 с.

Луков, В. А., Луков, Вл. А. (2008) *Тезаурусы: Субъектная организация гуманитарного знания*. М. : Изд-во Нац. ин-та бизнеса. 784 с.

Луков, В. А., Луков, Вл. А. (2013) *Тезаурусы II: Тезаурусный подход к пониманию человека и его мира*. М. : Изд-во Нац. ин-та бизнеса. 640 с.

Луков, В. А., Луков, С. В. (2012) *Принцип тезаурусного расширения индивидуального межкультурного пространства* // *Тезаурусный анализ мировой культуры : сб. науч. трудов. Вып. 23 / под общ. ред. Вл. А. Лукова*. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. С. 10–21.

Луков, Вл. А. (2006) *Жанры и жанровые генерализации* // *Знание. Понимание. Умение*. №1. С. 141–148.

Луков, В. А., Погорский, Э. К. (2014) *Информационное общество и молодежь : науч. монография*. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 160 с.

Луков, С. В. (2016) *Тезаурусный подход в публикациях журнала «Знание. Понимание. Умение» (2015 г.) [Электронный ресурс]* // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». №2 (март-апрель). URL: http://zpu-journal.ru/e-zpu/2016/2/Lukov_The-saurus-Approach-2015/

Малзунова, Л. Ц. (2012) Жанровое разграничение бурятских легенд и преданий // Знание. Понимание. Умение. №1. С. 151–157.

Мировая культура в русском тезаурусе (2015): I Академические чтения памяти Владимира Андреевича Лукова, 27 марта 2015 г. : сб. науч. трудов / редкол.: Вал. А. Луков (отв. ред.), Н. В. Захаров, Т. Ф. Кузнецова и др. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 280 с.

Монтень, М. (1979) Опыты : в 3 кн. : пер. с фр. / изд. подгот. А. С. Бобович и др. 2-е изд. Кн. I–II. М. : Наука. 703 с.

Новерр, Ж.-Ж. (1927) Письма о танце / пер. А. А. Гвоздевой, прим. и ст. И. И. Соллертинского. Л. : Academia. 316 с.

Петипа, М. (1996) Мемуары. СПб. : Предпр. С.-П. Союза художников. 160 с.

Платон. Пир // Платон. Собр. соч. в 4 т. Т. 2. М. : Мысль, 1993. 538 с. С. 434–441 (общ. ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-Годи).

Потебня, А. А. (1990) Теоретическая поэтика / сост., вступ. ст., коммент. А. Б. Муратова. М. : Высш. шк. 344 с

Пропп, В. Я. (1928) Морфология волшебной сказки. Л. : Academia. 152 с.

Свалов, А. Н. (2016) Тезаурусные сферы: новые подходы // Знание. Понимание. Умение. №3. С. 157–163. DOI: 10.17805/zpu.2016.3.13

Тихомиров, Д. А. (2015) Либерализация половой морали в современном мире // Знание. Понимание. Умение. №3. С. 93–108. DOI: 10.17805/zpu.2015.3.8

Топорков, А. Л. (1997) Теория мифа в русской филологической науке XIX века. М. : Индрик. 456 с.

Явон, С. В. (2014) Феномен «Путешествие»: тезаурусный подход // Paradigmata poznání. №4. С. 63–68.

Gay-White, P. (2006) Bejart and Modernism. New Orleans, LA : University Press of the South., 177 p.

Kemp, M. (1958) Primitivism in Saxo Grammaticus // Journal of the History of Ideas. Vol. 19, No. 1 (Jan.). P. 94–104.

Le langage de la danse classique (2012) [Texte imprimé] : guide à l'interprétation des sources iconographiques / Flavia Pappacena. [Paris] : Éd. de Grenelle. 236 p.

Luchte, J. (2011) Early Greek Thought: Before the Dawn. London : Continuum International Publishing Group Ltd. 216 p.

The Social and Political Ideas of Some Great Thinkers of Renaissance (1925) (Sir Thomas More by Prof. A. W. Reed) / ed. by F. J. C. Hearnshaw. London : G. C. Harrap and Co. 215 p.

Дата поступления: 07.01.2017 г.

Луков Валерий Андреевич — доктор философских наук, профессор, директор Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета, заслуженный деятель науки Российской Федерации, академик Международной академии наук (IAS, Инсбрук). Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-75-95. Эл. адрес: v-lukov@list.ru

Lukov Valery Andreevich, Doctor of Philosophy, Professor, Director, Institute of Fundamental and Applied Studies, Moscow University for the Humanities; Honored Scientist of the Russian Federation, full member of the International Academy of Science (Innsbruck). Postal address: 5 Yunosti St., Moscow, Russian Federation 111395. Tel.: +7 (499) 37-75-95. E-mail: v-lukov@list.ru

Для цитирования:

Луков В. А. Горизонты гуманитарного знания: перспективы нового издания [Электронный ресурс] // Горизонты гуманитарного знания. 2017, №1. URL: <http://journals.mosgu.ru/ggz/article/view/441> (дата обращения: дд.мм.гггг.). DOI: 10.17805/ggz.2017.1.1